

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Владимир

13 октября 2022 года
6184/2020

Дело № А79-

Резолютивная часть постановления объявлена 06 октября 2022 года.

Полный текст постановления изготовлен 13 октября 2022 года.

Первый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Устиновой Н.В., судей Мальковой Д.Г.,
Захаровой Т.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем
судебного заседания Горбатовой М.Ф., рассмотрев в открытом судебном
заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной
ответственностью «Чебоксарский ликеро-водочный завод» и общества с
ограниченной ответственностью «Спиртовой завод «Ядринский» на решение
Арбитражного суда Чувашской Республики от 06.04.2022 по делу № А79-
6184/2020, принятое по иску общества с ограниченной ответственностью
«Чебоксарский ликеро-водочный завод» (ОГРН 1162130067219, ИНН 2130179610)
к обществу с ограниченной ответственностью «Спиртовой завод «Ядринский»
(ОГРН 1162130063050,
ИНН 2130176312) о взыскании 3 898 551 руб. 96 коп. убытков и 46 508 258 руб. 20
коп. компенсации, третьи лица: Управление Федеральной антимонопольной
службы по Чувашской Республике–Чувашии; Межрегиональное управление
Росалкогольрегулирования по Приволжскому федеральному округу;
общество с ограниченной ответственностью «Торговая компания «Максима»,
при участии в судебном заседании: от заявителя жалобы – общества с
ограниченной ответственностью «Чебоксарский ликеро-водочный завод» –
Гордеевой Т.В. (по доверенности от 13.08.2021 сроком действия 3 года и
диплому (т. 9 л.д. 153-154)); от заявителя жалобы – общества с ограниченной
ответственностью «Спиртовой завод «Ядринский» – Линк Е.В. (по
доверенности от 23.08.2021 сроком действия
3 года (т. 10 л.д. 14) и диплому), установил следующее.

В рамках дела № А79-6184/2020 общество с ограниченной ответственностью «Чебоксарский ликеро-водочный завод» (далее – ООО «Чебоксарский ЛВЗ») обратилось в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Спиртовой завод «Ядринский» (далее – ООО «Спиртовой завод «Ядринский») о взыскании 18 772 157 руб. 78 коп. убытков в виде упущенной выгоды, возникшей вследствие неправомерных действий ответчика, выразившихся в использовании им этикетки водки «100 лет Чебоксарская» и реализации алкогольной продукции.

В рамках дела № А79-7003/2021 ООО «Чебоксарский ЛВЗ» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Спиртовой завод «Ядринский» о взыскании 46 508 258 руб. 20 коп. компенсации за незаконное использование обозначения, сходного с товарным знаком по свидетельству Российской Федерации № 670062.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики от 05.10.2021 дела № А79-7003/2021 и № А79-6184/2020 объединены в одно производство с присвоением объединенному делу № А79-6184/2020.

В ходе рассмотрения дела ООО «Чебоксарский ЛВЗ» уточнило исковые требования и просило взыскать с ответчика 3 898 551 руб. 96 коп. убытков в виде упущенной выгоды и 46 508 258 руб. 20 коп. компенсации за незаконное использование обозначения, сходного с товарным знаком по свидетельству РФ № 670062.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: Управление Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике–Чувашии (далее – УФАС), Межрегиональное управление Росалкогольрегулирования по Приволжскому федеральному округу; общество с ограниченной ответственностью «Торговая компания «Максима».

Решением от 06.04.2022 Арбитражный суд Чувашской Республики удовлетворил исковые требования частично: взыскал с ООО «Спиртовой завод «Ядринский» в пользу ООО «Чебоксарский ЛВЗ» 3 824 624 руб. 21 коп. убытков, 23 254 129 руб. 10 коп. компенсации, 189 084 руб. 16 коп. расходов на уплату государственной пошлины; в удовлетворении иска в остальной части отказал.

Не согласившись с принятым судебным актом, ООО «Чебоксарский ЛВЗ» и ООО «Спиртовой завод «Ядринский» обратились в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционными жалобами, которые определением Первого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2022 приняты и назначены к совместному рассмотрению.

ООО «Чебоксарский ЛВЗ», обжалуя судебный акт, просит решение суда первой инстанции изменить в части снижения компенсации до однократного

размера стоимости товаров и принять по делу новый судебный акт в указанной части, удовлетворив требование о взыскании компенсации в полном объеме (в сумме 46 508 258 руб. 20 коп.). Полагает, что суд, снижая размер компенсации ниже низшего предела, нарушил положения пункта 3 статьи 1252, подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также положения статей 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Ссылается на то, что размер компенсации судом снижен в отсутствие соответствующего ходатайства ответчика и доказательств, свидетельствующих о наличии фактических обстоятельств, соответствующих обозначенным в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации № 28-П и № 40-П.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» в своей апелляционной жалобе просит отменить решение суда первой инстанции в части удовлетворенных требований и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска в полном объеме. По мнению ответчика, судом неправомерно взыскана сумма убытков как не основанная на законе, а именно: применена не подлежащая применению норма материального права – статья 14.2 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции); применен неверный расчет взысканной суммы убытков; при изменении суммы взыскания компенсации применена несуществующая норма материального права, а именно: диспозиция статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации. Указал на недопустимость заявления одновременно требований о взыскании убытков и компенсации. Кроме того, по мнению заявителя, размер компенсации не может превышать размер убытков, который при этом истцом не доказан. Со ссылкой на позицию Верховного Суда Российской Федерации считает, что двойной размер компенсации не может превышать размер предполагаемых убытков. Обратил внимание на недопустимость злоупотребления правом в виде несоразмерного обогащения.

Подробно доводы заявителей отражены в апелляционных жалобах и пояснениях по ним.

Определениями от 23.06.2022, от 14.07.2022 и от 25.08.2022 судебное разбирательство откладывалось в соответствии со статьей 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании от 29.09.2022, в котором в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации был объявлен перерыв до 06.10.2022, представитель ООО «Чебоксарский ЛВЗ» пояснил, что обжалует решение суда первой инстанции в части снижения размера компенсации, поддержал доводы, изложенные в своей апелляционной жалобе, указав также, что ходатайство о снижении компенсации ответчиком не заявлялось. Представитель ООО «Спиртовой

завод «Ядринский» поддержал доводы, изложенные в своей апелляционной жалобе, просил решение суда первой инстанции отменить, отказав в удовлетворении иска в полном объеме.

Представитель ООО «Чебоксарский ЛВЗ» возразил по доводам апелляционной жалобы ООО «Спиртовой завод «Ядринский». Представитель ответчика возразил по доводам апелляционной жалобы истца.

Третьи лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения апелляционных жалоб, явку своих представителей в заседание суда не обеспечили.

Законность и обоснованность принятого по делу решения проверены Первым арбитражным апелляционным судом в порядке главы 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом первой инстанции, ранее в рамках дела № А79-1368/2020 ООО «Спиртовой завод «Ядринский» обратилось в Арбитражный суд Чувашской Республики с заявлением о признании незаконными решения УФАС от 15.11.2019 № 14/04-АМЗ-2017.

Кроме того, ООО «Спиртовой завод «Ядринский» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления УФАС от 09.07.2020 по делу № 021/04/14.33-669/2020 о привлечении к административной ответственности (дело № А79-6859/2020).

Указанные дела были судом объединены в одно производство, делу присвоен № А79-1368/2020.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики от 17.12.2020 по делу № А79-1368/2020, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2021, в удовлетворении требований ООО «Спиртовой завод «Ядринский» отказано.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 28.07.2021 указанные судебные акты оставлены без изменения.

Судебными актами по делу № А79-1368/2020 установлено, что 25.08.2017 ООО «Чебоксарский ЛВЗ» обратилось в УФАС с заявлением на неправомерные действия ООО «Спиртовой завод «Ядринский», связанные с недобросовестной конкуренцией по производству и реализации водки с наименованием «100 лет Чебоксарская».

Приказом от 28.09.2017 № 168 УФАС возбудило дело № 14/04-АМЗ-2017 по признакам нарушения ООО «Спиртовой завод «Ядринский» пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции.

27.02.2019 УФАС выдало ООО «Спиртовой завод «Ядринский»

предупреждение № 04-05/1339 о прекращении действий, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Не согласившись с предупреждением УФАС, ООО «Спиртовой завод «Ядринский» обратилось в арбитражный суд с заявлением.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики от 13.08.2019 по делу № А79-2873/2019, вступившим в законную силу, ООО «Спиртовой завод «Ядринский» отказано в удовлетворении заявления о признании недействительным предупреждения от 27.02.2019 № 04-05/1339.

Решением от 15.11.2019 № 14/04-АМЗ-2017 комиссия УФАС признала в действиях ООО «Спиртовой завод «Ядринский» нарушение пункта 3 статьи 14.2 и пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Одновременно, усмотрев в действиях ООО «Спиртовой завод «Ядринский» состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), должностное лицо УФАС составило протокол об административном правонарушении от 09.06.2020 № 021/04/14.33-669/2020.

УФАС 09.07.2020 вынесло постановление о привлечении ООО «Спиртовой завод «Ядринский» к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.33 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 1 327 691 руб. 04 коп.

Не согласившись с решением и постановлениями УФАС, считая их незаконными, нарушающими права и законные интересы, ООО «Спиртовой завод «Ядринский» обратилось в арбитражный суд с заявлениями о признании незаконными решения УФАС от 15.11.2019 № 14/04-АМЗ-2017 и о признании незаконным и отмене постановления УФАС от 09.07.2020 по делу № 021/04/14.33-669/2020 о привлечении к административной ответственности (дело № А79-1368/2020).

Вступившими в законную силу судебными актами арбитражного суда по делу № А79-1368/2020 установлено, что ООО «Чебоксарский ЛВЗ» и ООО «Спиртовой завод «Ядринский» являются конкурентами на товарном рынке по производству и реализации питьевых алкогольных напитков, в связи с чем данные юридические лица могут оказывать взаимное влияние на товарный сегмент рынка, в рамках которого осуществляется деятельность.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики от 21.05.2018 по делу № А79-12229/2017, вступившим в законную силу, ООО «Спиртовой завод «Ядринский» отказано в удовлетворении требований об обязанности ООО «Чебоксарский ЛВЗ» прекратить изготавливать и распространять водку с названием «100 лет Чебоксарская» с этикеткой, имитирующей этикетку, права на которую принадлежат ООО «Спиртовой завод «Ядринский»; об

изъятии из оборота и уничтожении за счет ООО «Чебоксарский ЛВЗ» водки с названием «100 лет Чебоксарская» с этикеткой, имитирующей этикетку ООО «Спиртовой завод «Ядринский».

В рамках названного дела судами установлено, что 03.04.2017 открытое акционерное общество «Росспиртпром» (далее – ОАО «Росспиртпром») (правообладатель) и ООО «Спиртовой завод «Ядринский» (приобретатель) заключили договор отчуждения исключительного права на дизайн-макеты, в соответствии с условиями которого правообладатель передал в полном объеме, а приобретатель принял исключительные права на дизайн-макеты этикеток для использования в производстве и реализации алкогольной продукции.

Тогда же ООО «Спиртовой завод «Ядринский» начало производство водки «100 лет Чебоксарская» с дизайном этикетки, приобретенным у ОАО «Росспиртпром».

При этом в августе 2017 года ООО «Чебоксарский ЛВЗ» начало производство водки с этикеткой «100 лет Чебоксарская».

Роспатентом на имя ООО «Чебоксарский ЛВЗ» 10.09.2018 зарегистрировано обозначение «» (по заявке № 2017704870) в качестве товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 670062 (дата приоритета от 10.02.2017).

Суды в рамках дела № А79-12229/2017, установив, что зарегистрированный на имя ООО «Чебоксарский ЛВЗ» данный товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 670062 по заявке № 2017704870 имеет приоритет 10.02.2017, то есть ранее получения ООО «Спиртовой завод «Ядринский» прав на дизайн-макеты спорных этикеток (03.04.2017), пришли к выводу о том, что ООО «Чебоксарский ЛВЗ» правомерно использовало спорное обозначение на этикетках выпускаемой им продукции, которое впоследствии в качестве товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 670062 зарегистрировал Роспатент.

Руководствуясь, в том числе, указанными обстоятельствами, действия ООО «Спиртовой завод «Ядринский» по реализации после 10.09.2018 водки «100 лет Чебоксарская» с этикеткой, сходной до степени смешения с этикеткой водки, производимой ООО «Чебоксарский ЛВЗ», признаны решением УФАС от 15.11.2019 № 14/04-АМЗ-2017 нарушением пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» представило в виде таблицы все используемые дизайны этикеток за весь период производства водки «100 лет Чебоксарская».

Согласно приведенным данным водка с этикеткой, изображение на которой фактически повторяло зарегистрированный товарный знак ООО

«Чебоксарский ЛВЗ», производилась с августа 2017 года по 30.08.2018. На этих этикетках изображено здание заводоуправления ООО «Чебоксарский ЛВЗ».

Приказом ООО «Спиртовой завод «Ядринский» от 30.08.2018 № 101/1 в связи с принятием ФИПС решения о регистрации товарного знака «100 лет Чебоксарская» за ООО «Чебоксарский ЛВЗ» утвержден и введен в производство новый дизайн этикетки водки «100 лет Чебоксарская»; этикетку, применяемую до этой даты, решено не использовать, остатки этикеток хранить на складе до дальнейшего распоряжения.

Между тем, в материалы дела представлены документы, которые свидетельствуют о реализации ООО «Спиртовой завод «Ядринский» после 10.09.2018 водки «100 лет Чебоксарская», произведенной до 30.08.2018.

Согласно сведениям Межрегионального управления Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка по Приволжскому федеральному округу (далее - Межрегиональное управление Росалкогольрегулирования) от 25.11.2020 ООО «Спиртовой завод «Ядринский» после 11.09.2018 реализовало водку «100 лет Чебоксарская» (с датами розлива с 01.08.2017 по 29.08.2018) в количестве 217 359 бутылок разного объема (от 0,250 л до 1 л).

При установленных обстоятельствах УФАС пришло к выводу о том, что реализация после 10.09.2018 ООО «Спиртовой завод «Ядринский» водки «100 лет Чебоксарская» с этикетками, сходными до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком ООО «Чебоксарский ЛВЗ», образует нарушение пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Кроме того, УФАС пришло к выводу о том, что использование ООО «Спиртовой завод «Ядринский» в наименовании водки «100 лет Чебоксарская» слова «Чебоксарская» вводит потребителей в заблуждение о месте производства товара, поскольку производство последнего располагается в городе Ядрин Чувашской Республики, а не в городе Чебоксары. Между тем, наименование водки «100 лет Чебоксарская» ассоциируется с городом Чебоксары, а именно: с ликероводочным заводом «Чебоксарский», так как выпуск продукции с таким наименованием был приурочен к 100-летию завода, расположенного в городе Чебоксары.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Чувашской Республики от 13.08.2019 по делу № А79-2873/2019 отказано в удовлетворении заявления ООО «Спиртовой завод «Ядринский» к УФАС о признании недействительным предупреждения от 27.02.2019 № 04-05/1339 о прекращении ООО «Спиртовой завод «Ядринский» действия, содержащего нарушения пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции, путем прекращения производства выпуска водки с наименованием «100 лет Чебоксарская» и прекращения реализации водки с наименованием «100 лет Чебоксарская» в срок до 25.03.2019, выданного до принятия решения УФАС от 15.11.2019 №

14/04-AM3-2017.

При этом суд установил, что ООО «Чебоксарский ЛВЗ» осуществляет деятельность по производству алкогольной продукции на базе бывшего ликероводочного завода «Чебоксарский» (филиал «Росспиртпром»), ликвидированного в декабре 2016 года.

В заявлении, направленном в УФАС, ООО «Чебоксарский ЛВЗ» сообщило, что при продаже имущества «Росспиртпром» передал интеллектуальные права на названия водки и этикеток, некоторые из которых в качестве товарных знаков зарегистрированы не были.

В числе незарегистрированных товарных знаков является графическое изображение здания заводоуправления, расположенного в городе Чебоксары, на этикетке водки и наименование «100 лет Чебоксарская водка».

Наименование водки было разработано ФГУП «Росспиртпром» к 100-летию ликероводочного завода «Чебоксарский» в 1999 году.

ООО «Чебоксарский ЛВЗ» после получения права владения и пользования имуществом ликероводочного завода «Чебоксарский» начало выпуск водки «100 лет Чебоксарская водка».

Однако в перечне выставленного на открытый аукцион имущества, принадлежащего ОАО «Росспиртпром», лот по исключительным правам на дизайн-макеты этикеток «100 лет Чебоксарская» и иные дизайн-макеты этикеток отсутствовал.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» также является производителем алкогольной продукции и среди выпускаемых им водок также производится водка с аналогичным наименованием.

Исходя из информации, размещенной на контрэтикетке водки ООО «Спиртовой завод «Ядринский», фактическое место производства товара город Ядрин Чувашской Республики.

При этом название водки «100 лет Чебоксарская» ассоциируется у потребителя с городом Чебоксары - столицей Чувашской Республики, то есть именно с ликероводочным заводом «Чебоксарский», поскольку выпуск продукции с таким наименованием был приурочен к его 100-летию.

С учетом установленных обстоятельств УФАС посчитало, что использование ООО «Спиртовой завод «Ядринский» в названии водки слова «Чебоксарская» вводит потребителей в заблуждение о месте производства товара, что является нарушением пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики от 17.12.2020 по делу № А79-1368/2020, оставленным без изменения постановлением Первого

арбитражного апелляционного суда от 12.04.2021 и постановлением Суда по интеллектуальным правам от 28.07.2021, отказано в удовлетворении требований ООО «Спиртовой завод «Ядринский» о признании незаконным решения УФАС от 15.11.2019 № 14/04-АМЗ-2017 и признании незаконным и отмене постановления УФАС от 09.07.2020 по делу № 021/04/14.33-669/2020 о привлечении к административной ответственности.

Ссылаясь на то, что решением УФАС от 15.11.2019 № 14/04-АМЗ-2017 и судебными актами по делам № А79-2873/2019 и № А79-1368/2020 подтвержден факт нарушения ответчиком пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции, выразившегося в использовании в названии водки слова «Чебоксарская», что вводило потребителя в заблуждение о месте производства товара, истец предъявил требование о взыскании убытков в виде упущенной выгоды, составивших с учетом уточнения исковых требований 3 898 551 руб. 96 коп., из которых 86 842 руб. 80 коп. - за период с 13.07.2017 по 11.09.2017 и 3 811 709 руб. 16 коп. - за период с октября 2017 года по август 2018 года (т. 2 л.д. 139-143).

Кроме того, указав на нарушение ответчиком пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции, выразившееся в незаконном использовании обозначения, сходного с товарным знаком по свидетельству РФ № 670062, что подтверждено решением УФАС от 15.11.2019 № 14/04-АМЗ-2017 и судебными актами по делу № А79-1368/2020, ООО «Чебоксарский ЛВЗ» просило взыскать с

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» компенсацию в сумме 46 508 258 руб. 20 коп., рассчитанную как двукратная стоимость водки, реализованной ООО «Спиртовой завод «Ядринский» за период с 11.09.2018 по 28.06.2019 с датой розлива с 01.08.2017 по 29.08.2018 на основании сведений, указанных в письме Межрегионального управления Росалкогольрегулирования от 25.11.2020, представленных в материалы дела № А79-1368/2020.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции руководствовался статьями 12, 15, 393, 1252, 1484, 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, положениями Закона о защите конкуренции и принял во внимание правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащиеся в Постановлениях от 24.07.2020 № 40-П и от 13.12.2016 № 28-П, разъяснения, приведенные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление Пленума № 25), от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление Пленума № 10), от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее - Постановление Пленума № 2), а также в пункте 1.2 Разъяснений Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения

антимонопольного законодательства».

Как верно установлено судом первой инстанции, обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам № А79-2873/2019 и № А79-1368/2020, имеют преюдициальное значение и не подлежат доказыванию вновь при рассмотрении настоящего дела.

Суд первой инстанции, оценив собранные по делу доказательства, удовлетворил иски частично, взыскав с ООО «Спиртовой завод «Ядринский» в пользу ООО «Чебоксарский ЛВЗ» 3 824 624 руб. 21 коп. убытков, 23 254 129 руб. 10 коп. компенсации и отказав в удовлетворении исковых требований в остальной части.

На основании положений статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд распределил судебные расходы по делу в виде расходов по государственной пошлине.

Суд апелляционной инстанции по результатам изучения материалов дела и проверки доводов заявителей жалоб пришел к выводу о наличии оснований для изменения обжалуемого судебного акта.

Судебными актами по делам № А79-2873/2019 и № А79-1368/2020, вступившими в законную силу, установлены факт нарушения ответчиком пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции, выразившегося в использовании в названии водки слова «Чебоксарская», что вводило потребителя в заблуждение о месте производства товара, и нарушения ООО «Спиртовой завод «Ядринский» пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции, выразившегося в незаконном использовании обозначения, сходного с товарным знаком по свидетельству РФ № 670062, и обстоятельства допущенных нарушений.

В силу части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Согласно части 3 статьи 37 Закона о защите конкуренции лица, права и интересы которых нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с исками, в том числе с исками о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу.

В пункте 61 Постановления Пленума № 2 разъяснено, что лица, чьи права нарушены в результате несоблюдения требований антимонопольного законодательства иными участниками гражданского оборота, вправе самостоятельно обратиться в соответствующий суд с иском о

восстановлении нарушенных прав, в том числе с требованиями о понуждении к заключению договора, признании договора недействительным и применении последствий недействительности, с иском о признании действий нарушающими антимонопольное законодательство, в том числе иском о признании действий правообладателя актом недобросовестной конкуренции, а также с иском о возмещении убытков, причиненных в результате антимонопольного нарушения (пункт 4 статьи 10, статья 12 Гражданского кодекса, часть 3 статьи 37 Закона о защите конкуренции).

Если иск предъявлен после окончания рассмотрения антимонопольным органом дела, в рамках производства по которому установлен факт соответствующего нарушения антимонопольного законодательства, истец освобождается от доказывания данного факта, а также обоснования законного интереса в защите его прав, и антимонопольный орган привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. В то же время наличие акта антимонопольного органа, содержащего вывод о нарушении ответчиком антимонопольного законодательства, не исключает права ответчика представить суду доказательства, опровергающие данный вывод.

Как указано в пункте 63 Постановления Пленума № 2, рассматривая дело по иску о возмещении убытков, причиненных антимонопольным нарушением, помимо факта нарушения законодательства о защите конкуренции суду необходимо установить, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возникли убытки, установить факты нарушения обязательства или причинения вреда и наличие убытков: реального ущерба и упущенной выгоды, например, вызванной потерей клиентов (статьи 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Исходя из смысла статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений, изложенных в пункте 12 Постановления Пленума № 25, по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Упущенной выгодой являются не полученные кредитором доходы, которые он

получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (абзац 3 пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление Пленума № 7)).

В силу части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Арбитражный суд оценивает представленные доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. При этом суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (части 1, 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Как указывалось выше, вступившими в законную силу судебными актами по делам № А79-2873/2019 и № А79-1368/2020 установлен факт нарушения ответчиком пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции, выразившегося в использовании в названии водки слова «Чебоксарская», что вводило потребителя в заблуждение о месте производства товара, и обстоятельства данного нарушения.

Суд первой инстанции признал обоснованными изложенные в уточнении от 09.11.2021 в обоснование требования о взыскании убытков доводы истца о том, что в деле № А79-2873/2019 арбитражным судом на основании доказательств, представленных в материалы антимонопольного дела № 14/04-АМЗ-2017 и исследованных судом, была дана оценка и отклонен аргумент ООО «Спиртовой завод «Ядринский» об отсутствии признаков нарушения пункта 9 статьи 4 и статьи 14.2 Закона о защите конкуренции в действиях ООО «Спиртовой завод «Ядринский», в связи с тем, что согласно представленной справочной информации о продажах водки «100 лет Чебоксарская» (0,5 л) за период с июля по сентябрь 2017 года, из которой следует, что в указанный период времени происходит снижение объемов реализованной продукции с наименованием «100 лет Чебоксарская» по сравнению с периодом 13.07.2017-31.07.2017. Так в период: с 13.07.2017 по 31.07.2017 объем составил - 58020,000 ед.; с 01.08.2017 по 15.08.2017 - 27859,000 ед.; с 16.08.2017 по 31.08.2017 - 15580 ед.; с 01.09.2017 по 12.09.2017 - 11580,000 ед. Объемы продаж ООО «Чебоксарский ЛВЗ» водки «100 лет Чебоксарская» (0,5 л.) с 13.07.2017 по 12.09.2017 снизились на 46440,000 ед., то есть на 80%.

Судами по делу № А79-1368/2020 сделан вывод о том, что довод заявителя об отсутствии факта причинения убытков не нашел своего подтверждения.

В рамках указанного дела судами первой и апелляционной инстанций вышеназванные обстоятельства признаны установленными арбитражным судом по делу № А79-2873/2019.

Кроме этого, судом апелляционной инстанции в деле № А79-1368/2020 установлено, что в материалы дела представлены сведения о том, что в период с июля по сентябрь 2017 года происходит снижение объемов реализованной ООО «Чебоксарский ЛВЗ» продукции с наименованием «100 лет Чебоксарская».

В деле № А79-1368/2020 по запросу арбитражного суда ООО «Спиртовой завод «Ядринский» представило в виде таблицы все используемые дизайны этикеток за весь период производства водки «100 лет Чебоксарская».

Учитывая указанные сведения, с августа 2017 по 30.08.2018 ответчик использовал этикетку водки «100 лет Чебоксарская», в дизайне на которой изображено здание заводоуправления ЧЛВЗ и которая признана сходной до степени смешения с товарным знаком истца по свидетельству РФ № 670062.

В период с 30.08.2018 по 10.09.2019 ответчик при производстве водки «100 лет Чебоксарская» использовал этикетку в измененном дизайне.

Несмотря на изменение дизайна, использование ответчиком слова «Чебоксарская» в наименовании водки признано нарушением пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции, так как использование слова «Чебоксарская» вводит потребителей в заблуждение о месте производства товара, поскольку фактическим местом производства товара ответчика является г. Ядрин.

Как следует из решения Арбитражного суда Чувашской Республики от 13.08.2019 по делу №А79-2873/2019, суд сделал вывод о том, что название водки - «100 лет Чебоксарская» ассоциируется с городом Чебоксары - столицей Чувашской Республики, а именно с ликероводочным заводом «Чебоксарский», поскольку выпуск продукции с таким наименованием был приурочен к его 100-летию, с учетом чего у потребителей складывается впечатление, что местом производства товара является город Чебоксары.

Указанное обстоятельство было также установлено судом по делу № А79-1368/2020.

По пояснениям истца, при расчете убытков в виде упущенной выгоды ООО «Чебоксарский ЛВЗ» руководствовалось разъяснениями Президиума ФАС от 11.10.2017 № 11, используя сравнительный экономический анализ (пункт 2.2.1) - сопоставление основных рыночных характеристик и параметров рынка, которые фактически имели место в период нарушения, с теми, которые имели место после прекращения нарушения на

рассматриваемом рынке.

В абзаце 3 пункта 63 Постановления Пленума № 2 разъяснено, что размер убытков, причиненных антимонопольным нарушением, может определяться посредством анализа показателей финансового результата.

Согласно расчетам истца (т. 2 л.д. 139-143), учитывая установленный судом факт снижения объемов продажи водки ООО «Чебоксарский ЛВЗ» «100 лет «Чебоксарская» (0,5 л.) в период с 13.07.2017 по 12.09.2017 на 46440,000 ед., то есть на 80%, принимая во внимание доход на 1 бутылку 0,5 л равный 1,87 руб., согласно калькуляции себестоимости 2017 года, упущенная выгода составляет 86 842 руб. 80 коп.; учитывая данные объемов продаж в период нарушения с октября 2017 года по август 2018 года по сравнению с периодом после нарушения с октября по декабрь 2019 года, исходя из калькуляции себестоимости, действующей в указанные периоды, упущенная выгода составляет 3 811 709 руб. 16 коп.

Ответчиком в материалы дела представлен контррасчет суммы убытков за период с октября 2017 года по август 2018 года (т. 5 л.д. 78), согласно которому сумма убытков составляет 3 737 781 руб. 41 коп.

Разрешая требование о взыскании убытков, суд первой инстанции, признав доказанным причинение истцу убытков в виде упущенной выгоды в результате допущенного ответчиком нарушения антимонопольного законодательства, касающегося использования в названии водки слова «Чебоксарская», учел пояснения представителя ООО «Спиртовой завод «Ядринский» в ходе рассмотрения дела, согласно которым ответчик не отрицает факт нарушения антимонопольного законодательства, касающийся использования в названии водки слова «Чебоксарская», и не оспаривает, признает требование о взыскании убытков в связи с данным нарушением, и счел подлежащими взысканию убытки в виде упущенной выгоды за период с 13.07.2017 по 11.09.2017 в сумме 86 842 руб. 80 коп. (в данной части суд согласился с расчетами истца, отметив, что указанные расчеты произведены в минимальном размере) и за период с октября 2017 года по август 2018 года в сумме 3 737 781 руб. 41 коп. (в данной части суд посчитал возможным руководствоваться соответствующим контррасчетом ответчика).

В силу части 3 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчик вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде любой инстанции признать иск полностью или частично.

По результатам изучения материалов дела судом апелляционной инстанции установлено, что признания ответчиком иска в части взыскания убытков в порядке указанной нормы процессуального законодательства материалы дела не содержат. Напротив, из материалов дела следует, что в процессе рассмотрения дела ответчик настаивал на отсутствии оснований для удовлетворения иска в полном объеме и при обжаловании судебного акта ответчик поддерживает данную позицию, в связи с чем указание суда

первой инстанции на то, что заявленное истцом требование о взыскании убытков ответчик признает, суд апелляционной инстанции находит необоснованным.

Представление контррасчета убытков не может безусловно свидетельствовать о признании иска в соответствующей сумме, поскольку, исходя из занимаемой ответчиком позиции по делу, является лишь одним из оснований несогласия с соответствующим требованием, приведенным в опровержение заявленного истцом размера убытков.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отмечает следующее.

В делах о нарушении пункта 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции, то есть в делах о создании смешения с товаром конкурента, возможность причинения убытков устанавливается на основании самого факта смешения, то есть копирования или имитации внешнего вида товара конкурента, поскольку имитация внешнего вида товара конкурирующего хозяйствующего субъекта может привести к оттоку потребительского спроса, реальное наступление которого отдельно доказывать не требуется.

В данном случае факт имитации подразумевает наличие возможности причинения убытков, что является достаточным для доказывания нарушения пункта 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Установление факта причинения убытков не входит в предмет доказывания по настоящему делу. При этом возможность наступления убытков предполагается уже в силу того, что имитация внешнего вида товара конкурирующего хозяйствующего субъекта создает предпосылки к изменению спроса в пользу заявителя, предоставляя указанному хозяйствующему субъекту необоснованное конкурентное преимущество при осуществлении предпринимательской деятельности.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Предусмотренная данной нормой ответственность носит гражданско-правовой характер, и ее применение возможно только при доказанности совокупности следующих условий: противоправности поведения ответчика как причинителя вреда, наличия и размера понесенных убытков, а также

причинно-следственной связи между незаконными действиями ответчика и возникшими убытками.

По результатам исследования материалов дела судом апелляционной инстанции установлено, что в рассматриваемом случае судом первой инстанции не учтено, что установление факта нарушения ответчиком антимонопольного законодательства, касающегося использования в названии водки слова «Чебоксарская», и снижения доходов истца не является основанием для освобождения последнего от доказывания наличия совокупности условий, необходимой для взыскания с лица, которым, по его мнению, нарушены его права и законные интересы, убытков в виде упущенной выгоды.

Исходя из пункта 14 Постановления Пленума № 25, по смыслу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было.

Для взыскания упущенной выгоды следует установить реальную возможность получения упущенной выгоды и ее размер; кредитор должен доказать, что допущенное должником нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить упущенную выгоду.

При определении размера упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (пункт 4 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения (пункт 3 Постановления Пленума № 7).

Вышеуказанные нормы права являются универсальными и не зависят от того, какие права и законные интересы нарушены.

Таким образом, заявляя в настоящем деле требование о взыскании упущенной выгоды ввиду использования ответчиком в названии водки слова «Чебоксарская» и связывая размер упущенной выгоды со снижением реализации продукции ООО «Чебоксарский ЛВЗ» с наименованием «100 лет Чебоксарская», истец должен доказать, что им были предприняты необходимые меры для получения дохода и сделаны необходимые для этой цели приготовления, что допущенное ответчиком нарушение антимонопольного законодательства являлось единственным препятствием, свидетельствующим о невозможности получения им дохода, на который он мог рассчитывать.

Изучив позиции сторон, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимной связи, суд апелляционной

инстанции пришел к выводу о недоказанности истцом наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением у истца убытков в виде упущенной выгоды в заявленном размере.

Истцом не представлены доказательства, достоверно подтверждающие то, что при обычных условиях гражданского оборота он получил бы прибыль в указанном им размере, а единственным препятствием, свидетельствующим о невозможности получения им дохода, на который он мог рассчитывать, явилось допущенное ответчиком нарушение антимонопольного законодательства.

Каких-либо документов, доказывающих, что снижение реализации продукции ООО «Чебоксарский ЛВЗ» с наименованием «100 лет Чебоксарская» в спорный период явилось именно следствием использования ответчиком в названии реализуемой им водки слова «Чебоксарская», в деле не имеется.

Ссылки истца на письма ООО «Спиртовой завод «Ядринский» от 03.10.2017 № 275, № 276, от 25.12.2017 № 412 (т. 2 л.д. 133-138) судом апелляционной инстанции отклонены, поскольку в дело не представлено доказательств рассылки данных писем ответчиком потенциальным покупателям водки, в названии которой использовано слово «Чебоксарская», являвшимся контрагентами истца, и влияния этих писем на выбор покупателей при приобретении соответствующей водки применительно к конкретному производителю продукции и на объемы реализации истцом продукции с наименованием «100 лет Чебоксарская».

Принимая во внимание вышеизложенное, учитывая недоказанность истцом в рассматриваемом случае наличия установленной законом совокупности условий, необходимой для взыскания с ответчика убытков в виде упущенной выгоды в заявленном размере, суд апелляционной инстанции полагает необоснованным удовлетворение требования о взыскании убытков.

При этом суд апелляционной инстанции находит правомерным удовлетворение требования истца о взыскании компенсации в сумме 23 254 129 руб. 10 коп., исходя из следующего.

Согласно пункту 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются, в числе прочего, товарные знаки.

Интеллектуальная собственность охраняется законом (пункт 2 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных

предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (статья 1481 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак (пункт 1 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 2 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; сети "Интернет", в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием

(разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

На основании пункта 1 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

Указанная норма применяется в нормативном единстве с пунктом 4 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными.

Исходя из приведенных норм права, а также положений части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем использования товарного знака либо обозначения, сходного с ним до степени смешения. Установление указанных обстоятельств является существенным для дела, поскольку от них зависит правильное разрешение спора. При этом вопрос оценки представленных на разрешение спора доказательств на допустимость, относимость и достаточность является компетенцией суда, разрешающего спор.

Наличие у истца исключительных прав на товарный знак подтверждено свидетельством Российской Федерации № 670062 (дата приоритета от 10.02.2017).

Вступившими в законную силу судебными актами по делу № А79-1368/2020 установлено, что водка с этикеткой, изображение на которой фактически повторяло зарегистрированный товарный знак ООО «Чебоксарский АВЗ», производилась ответчиком с августа 2017 года по

30.08.2018.

На этих этикетках изображено здание заводоуправления
ООО «Чебоксарский ЛВЗ».

В материалы дела представлены документы, которые свидетельствуют о реализации ответчиком после 10.09.2018 водки «100 лет Чебоксарская», произведенной до 30.08.2018.

Согласно сведениям Межрегионального управления
Росалкогольрегулирования от 25.11.2020 ООО «Спиртовой завод «Ядринский»
после 11.09.2018 реализовало водку «100 лет Чебоксарская» (с датами
розылива с 01.08.2017 по 29.08.2018) в количестве 217 359 бутылок разного
объема
(от 0,250 л до 1 л).

Согласно приказу от 30.08.2018 № 101/1 новый дизайн этикеток утвержден
только с 30.08.2018, следовательно, на бутылках водки «100 лет
Чебоксарская», произведенных до этой даты, были наклеены этикетки,
дизайн которых совпадал с обозначением, зарегистрированным за ООО
«Чебоксарский ЛВЗ» 10.09.2018. После 10.09.2018 эта водка в значительном
количестве была заявителем реализована.

Доводы ответчика о том, что этикетки были переклеены, судами по делу
№ А79-1368/2020 признаны необоснованными, поскольку вопреки
требованиям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской
Федерации
ООО «Спиртовой завод «Ядринский» не представило бесспорных
доказательств в обоснование данного довода.

Судебными актами по делу № А79-1368/2020 установлено, что реализация
после 10.09.2018 ООО «Спиртовой завод «Ядринский» водки «100 лет
Чебоксарская» с этикетками, сходными до степени смешения с
зарегистрированным товарным знаком ООО «Чебоксарский ЛВЗ», образует
нарушение пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

В рамках настоящего дела ответчик, возражая против требования о
взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака,
привел те же доводы, на которые уже ссылался ранее в рамках дела № А79-
1368/2020, о том, что этикетки на бутылках водки, указанных в сведениях
Межрегионального управления Росалкогольрегулирования от 25.11.2020, были
им переклеены.

По сути, доводы ответчика направлены на оспаривание установленных
судебными актами по делу № А79-1368/2020 обстоятельств, имеющих
преюдициальное значение для настоящего дела, которыми установлен факт
реализации после 10.09.2018 водки «100 лет Чебоксарская», произведенной
до 30.08.2018 (с датами розлива с 01.08.2017 по 29.08.2018) с этикеткой, дизайн

которой совпадал с обозначением, зарегистрированным за ООО «Чебоксарский АВЗ» по свидетельству № 670062, в количестве 217 359 бутылок разного объема, что, как верно указано судом первой инстанции, не может быть признано обоснованным.

Исходя из статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, преюдициальное значение могут иметь только юридические факты материально-правового содержания, но не те факты, установление которых имеет процессуальное значение.

Иными словами, по смыслу приведенной правовой нормы преюдиция - это установление судом конкретных фактов, которые закрепляются в мотивировочной и (или) резолютивной части судебного акта и не подлежат повторному судебному установлению при последующем разбирательстве иного спора между теми же лицами.

Преюдициальность имеет свои объективные и субъективные пределы. По общему правилу объективные пределы преюдициальности касаются обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу. Среди этих фактов могут быть те, которые оказались бесспорными, и те, которые суд ошибочно включил в предмет доказывания по делу. В любом случае все факты, которые суд счел установленными во вступившем в законную силу судебном акте, обладают преюдициальностью. Субъективные пределы - это наличие одних и тех же лиц, участвующих в деле, или их правопреемников в первоначальном и последующем процессах. Таким образом, преюдициальным является обстоятельство, имеющее значение для правильного рассмотрения дела, установленное судом и изложенное во вступившем в законную силу судебном акте по ранее рассмотренному делу, где участвовали те же лица, а не обстоятельство, которое должно быть установлено.

При этом следует иметь в виду, что обстоятельства, хотя и отраженные в судебном акте, могут не иметь преюдициального значения, если они не исследовались, не оценивались, не входили в предмет доказывания.

Однако из материалов дела не следует, что при рассмотрении настоящего дела ответчиком были представлены доказательства, опровергающие установленные вступившими в законную силу судебными актами по делу № А79-1368/2020 обстоятельства.

В то же время лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Из изложенного следует, что в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчиком в материалы дела не были представлены доказательства, опровергающие факт

реализации после 10.09.2018 ООО «Спиртовой завод «Ядринский» водки «100 лет Чебоксарская» с этикетками, сходными до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком ООО «Чебоксарский ЛВЗ», образующий нарушение пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции

Кроме того, поскольку спорная водка «100 лет Чебоксарская» в количестве 217 359 бутылок разного объема изначально была произведена с этикеткой, дизайн которой совпадал с обозначением, зарегистрированным за ООО «Чебоксарский ЛВЗ» по свидетельству № 670062, предполагается, что она была реализована в таком же виде, следовательно, именно на ответчике лежит обязанность по доказыванию своего довода о том, что им в действительности была осуществлена переклейка этикеток.

Согласно статье 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

В качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

В силу статьи 67 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу.

Обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (статья 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Ответчик сослался на то, что переклеил этикетки на всех спорных бутылках, за исключением 352 бутылок объемом 1 литр, которые не успел отозвать, в связи с чем компенсация не подлежит взысканию либо может быть рассчитана только исходя из 352 бутылок.

По пояснениям ответчика, в 2018 году переклейка осуществлялась силами работников самого ответчика, в 2019 году переклейкой занимались физические лица, привлеченные на основании договоров гражданско-правового характера. Ответчик также указал на то, что бутылки водки со спорной этикеткой, которые ответчик успел реализовать, им были отозваны, переклеены и впоследствии направлены на реализацию уже с переклеенной этикеткой.

По мнению ответчика, возможность и факт переклейки подтверждены опрошенными свидетелями.

Судом первой инстанции верно отмечено, что исходя из пункта 2 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации сам факт отгрузки водки со спорной этикеткой, независимо от того, был ли впоследствии отозван указанный товар, уже следует признать нарушением прав истца на товарный знак.

Кроме того, в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчик не представил каких-либо надлежащих и достоверных доказательств того, что им в действительности отзывался у покупателей товар с нанесенной на него спорной этикеткой.

В рамках дела № А79-1368/2020 в обоснование своих доводов ООО «Спиртовой завод «Ядринский» представило лишь свой приказ от 30.08.2018 № 101/1, в котором указано, что в связи с принятием ФИПС решения о регистрации товарного знака «100 лет Чебоксарская» за ООО «Чебоксарский АВЗ», утвержден и введен в производство новый дизайн этикетки водки «100 лет Чебоксарская»; этикетку, применяемую до этой даты, решено не использовать, остатки этикеток хранить на складе до дальнейшего распоряжения.

Копия указанного приказа также представлена представителем ответчика в материалы настоящего дела в судебном заседании от 31.03.2022.

Вместе с тем, как было указано судом по делу № А79-1368/2020, иных доказательств неиспользования этикетки, на которой изображено здание заводоуправления ООО «Чебоксарский АВЗ», не имеется.

Как следует из указанного приказа от 30.08.2018 № 101/1, в нем ничего не говорится о необходимости отзыва уже реализованных бутылок и переклейки бутылок с уже наклеенной спорной этикеткой.

В ходе рассмотрения настоящего дела представитель ответчика также представил копию приказа от 31.08.2018 № 102/1, в котором указано на необходимость начальнику производства Горбунову Н.В. осуществить мероприятия по замене (переклейке) этикеток на произведенной продукции водка «100 лет Чебоксарская», подлежащей реализации (т. 7 л.д. 47).

Согласно части 6 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не может считать доказанным факт, подтверждаемый только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен или не передан в суд оригинал документа, а копии этого документа, представленные лицами, участвующими в деле, не тождественны между собой и невозможно установить подлинное содержание первоисточника с помощью других доказательств.

Как следует из частей 8 и 9 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, письменные доказательства представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Подлинные документы представляются в арбитражный суд в случае, если обстоятельства дела согласно федеральному закону или иному нормативному правовому акту подлежат подтверждению только такими документами, а также по требованию арбитражного суда.

Таким образом, истребование подлинных документов в подтверждение требований истца, является правом арбитражного суда, предоставленным законодательством.

В отношении представленной в материалы дела копии приказа от 31.08.2018 № 102/1 представитель ответчика в ходе рассмотрения дела на требование суда о представлении оригинала указанного документа пояснил, что у ООО «Спиртовой завод «Ядринский» отсутствует подлинник указанного документа.

Кроме того, ранее при рассмотрении дела № А79-1368/2020 ответчик на наличие указанного приказа не ссылался и в материалах данного дела соответствующий приказ отсутствует, что, как верно указано судом первой инстанции, вызывает обоснованные сомнения в достоверности соответствующего документа.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что копия приказа от 31.08.2018 № 102/1 не может быть признана надлежащим и достоверным доказательством по делу.

Доказательств того, что в ООО «Спиртовой завод «Ядринский» велся какой-либо учет имеющихся бутылок водки со спорной этикеткой и факта их переклейки (в случае действительного наличия такового), ответчик в дело не представил.

Опрошенный в качестве свидетеля в судебном заседании 10.03.2022 начальник производства ООО «Спиртовой завод «Ядринский» Горбунов Н.В. на вопрос суда пояснил, что на предприятии не велся учет переклеенных бутылок.

Таким образом, в материалах дела отсутствуют какие-либо документы ответчика, достоверность которых не вызвала бы сомнения, и которые бы в

действительности фиксировали и подтверждали факт переклейки этикеток на бутылках водки.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» в обоснование своих доводов фактически ссылается лишь на свидетельские показания граждан, которые, по мнению ответчика, участвовали в переклейке этикеток, большинство из которых в настоящее время являются его работниками. Кроме того, ответчик представил в материалы дела копии договоров гражданско-правового характера.

Следует учитывать, что ранее в рамках дела № А79-1368/2020 вопреки требованиям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ООО «Спиртовой завод «Ядринский» не представляло каких-либо доказательств того, что этикетки были переклеены.

Как следует из вступившего в законную силу решения суда по делу № А79-1368/2020, ООО «Спиртовой завод «Ядринский», указывая, что старые этикетки на спорных бутылках были переклеены, ни одного доказательства в подтверждение своих доводов не привело.

Судом по настоящему делу были исследованы материалы дела № А79-1368/2020 и установлено, что ООО «Чебоксарский ЛВЗ» в своих письменных пояснениях от 16.09.2020 указывало на то, что ООО «Спиртовой завод «Ядринский» не представило ни в материалы дела № 14/04-АМЗ-2017, ни в материалы дела № А79-1368/2020 ни одного доказательства прекращения использования этикетки со зданием заводоуправления, кроме приказа, который является внутренним документом, как не представлены и доказательства уничтожения произведенной продукции с использованием спорной этикетки, самой спорной этикетки, а также направления писем контрагентам о прекращении реализации водки со спорной этикеткой. В судебном заседании 10.12.2020 по делу № А79-1368/2020 представитель ООО «Чебоксарский ЛВЗ» также ссылался на то, что ООО «Спиртовой завод «Ядринский» не представило доказательств переклеивания этикеток.

Таким образом, в ходе рассмотрения дела № А79-1368/2020 участниками процесса заявлялись обоснованные сомнения в отношении довода ООО «Спиртовой завод «Ядринский» о переклеивании этикеток, однако несмотря на это каких-либо доказательств в подтверждение своих доводов ответчик в ходе рассмотрения указанного дела так и не привел.

Указанное обстоятельство вызывает обоснованные сомнения в достоверности представляемых ответчиком в настоящее время документов и приводимых им пояснений.

Как следует из судебных актов по делу № А79-1368/2020, в материалы дела по запросу суда были представлены сведения МРУ Росалкогольрегулирования от 25.11.2020, копия которых представлена также в материалы настоящего дела

(т. 2 л.д. 104-108).

Из указанных сведений усматривается, что ООО «Спиртовой завод «Ядринский» после 10.09.2018 (в период с 11.09.2018 по 28.06.2019) реализовало водку «100 лет Чебоксарская» (с датами розлива с 01.08.2017 по 29.08.2018) в количестве 217 359 бутылок разного объема (0,250, 0,375, 0,5, 0,7 и 1 л) на общую сумму 23 254 129 руб. 10 коп. Также указаны подробные сведения о датах реализации, количестве бутылок, их объеме, стоимости товара.

Ответчик ссылается на то, что в 2018 году этикетки переклеивались силами своих работников, однако каких-либо надлежащих и достоверных доказательств в обоснование данного довода в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представил. В обоснование данного довода ответчик ссылается лишь на свидетельские показания своих работников - главного инженера Мурзина А.М., начальника производства Горбунова Н.В., мерчендайзеров Исаевой Н.И., Фадеевой Т.Ю., опрошенных в судебном заседании 10.03.2022.

Вместе с тем, как следует из пояснений главного инженера Мурзина А.М., он непосредственного отношения к переклейке не имел. Начальник производства Горбунов Н.В. пояснил, что уже с сентября 2018 года завод стал привлекать на основании гражданско-правового характера посторонних лиц для переклейки, поскольку своими силами завод не справлялся. Указанные пояснения противоречат позиции ответчика о том, что в 2018 году переклейка осуществлялась силами работников самого ответчика и что только в 2019 году переклейкой занимались физические лица, привлеченные на основании договоров гражданско-правового характера.

Свидетели Исаева Н.И. и Фадеева Т.Ю. пояснили, что занимались переклейкой этикеток в течение трех дней в декабре 2018 года.

Вместе с тем, как следует из сведений МРУ Росалкогольрегулирования от 25.11.2020, значительный объем водки (54 138 бутылок) был реализован еще в 2018 году, следовательно, исходя из позиции ответчика, уже должен был быть переклеен к этому моменту. Каким образом это могло быть сделано штатными работниками ответчик должным образом не обосновал и не доказал.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что надлежащие и достоверные доказательства переклейки этикеток в 2018 году вопреки положениям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчик не представил.

Сами по себе свидетельские показания работников ответчика такими доказательствами не являются.

Ответчик ссылается на то, что в 2019 году переклейкой занимались физические лица, привлеченные на основании договоров гражданско-

правового характера, представил в материалы дела копии указанных договоров, заключенных с мужчинами и женщинами, в том числе:

- в январе 2019 года - 4 договора (в том числе 3 – с женщинами);
- в феврале 2019 года – 11 договоров (в том числе 9 – с женщинами);
- в марте 2019 года – 11 договоров (в том числе 9 – с женщинами);
- в апреле 2019 года – 22 договора (в том числе 15 – с женщинами);
- в мае 2019 года – 28 договоров (в том числе 18 – с женщинами);
- в июне 2019 года – 23 договора (в том числе 15 – с женщинами).

В ходе рассмотрения дела представитель истца настаивал на том, что следует критически относиться к представленным ответчиком договорам возмездного оказания услуг. По мнению истца, если договоры на какие-либо работы с физическими лицами заключались, то эти работы никак не связаны с переклейкой этикеток и текст первой страницы договоров изначально был иного содержания, о чем свидетельствуют многочисленные нестыковки в тексте договоров, приложенных к ним актах сдачи-приемки оказанных услуг, в номерах и датах указанных документов.

В обоснование своих доводов истец мотивированно сослался на наличие многочисленных противоречий в оформлении и содержании указанных договоров.

Как установлено судом первой инстанции, действительно, все указанные договоры состоят из двух страниц, напечатанных на двух отдельных листах. В пункте 5.2 всех договоров, предусматривающих ответственность исполнителя, не закончен текст, обрывается на слове «исполнитель». До пункта 5.3 всех договоров (на первой странице) сторонами в преамбуле и по тексту договора являются «Исполнитель» и «Заказчик», с пункта 5.3 договоров и далее сторонами договора становятся «Подрядчик» и «Заказчик». Во многих актах сдачи-приемки указанных услуг, приложенных к договорам возмездного оказания услуг, при этом содержатся ссылки на договоры подряда. Имеются многочисленные нестыковки в указании дат и номеров договоров и актов сдачи-приемки оказанных услуг (указанные несоответствия подробной перечислены в письменных пояснениях истца от 31.03.2022).

В судебном заседании 02.02.2022 в качестве свидетелей были опрошены Скобелев В.С. и Каймаков В.И., в отношении которых ответчиком также были представлены договоры гражданско-правового характера. Указанные свидетели пояснили, что какой-либо переклейкой этикеток они не занимались, один из них работал грузчиком, другой - на конвейере (ставил пустую посуду), не видели, что кто-либо другой занимался переклейкой. Не подтвердили, что в заключенных с ними договорах в предмете договора

действительно было указано об оказании услуг по переклейке этикеток.

С учетом изложенного суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что представленные ответчиком договоры гражданско-правового характера сами по себе не подтверждают, что указанные в них лица в действительности занимались переклейкой этикеток.

В ходе рассмотрения дела представителем истца было заявлено ходатайство о проведении экспертизы для установления соответствия времени изготовления договоров возмездного оказания услуг проставленным в них датам.

Однако, на запрос суда ФБУ «Чувашская лаборатория судебных экспертиз» в письме от 08.02.2022 сообщило о невозможности проведения экспертизы по данному вопросу с учетом недостаточности имеющихся материалов (в том числе, поскольку на первой странице договоров рукописным способом выполнены только номера договоров, что недостаточно для приготовления необходимых проб) (т. 7 л.д. 106-108).

Как следует из сведений МРУ Росалкогольрегулирования от 25.11.2020, значительный объем водки (143 409 бутылок из общего числа 217 359 бутылок) был реализован уже до апреля 2019 года, следовательно, исходя из позиции ответчика, указанный объем водки уже должен был быть переклеен к этому моменту. В то же время согласно представленным ответчиком копиям договоров гражданско-правового характера до апреля 2019 года количество таких договоров было незначительное (в январе 2019 года - 4 договора; в феврале 2019 года - 11 договоров; в марте 2019 года - 11 договоров).

Большая часть из представленных ответчиком договоров относится уже к последующим периодам (в апреле 2019 года - 22 договора; в мае 2019 года - 28 договоров; в июне 2019 года - 23 договора). В то же время, как следует из сведений МРУ Росалкогольрегулирования от 25.11.2020, в указанные месяцы было реализовано меньшее количество водки (в апреле 2019 года - 28 587 бутылок; в мае 2019 года - 20 490 бутылок; в июне 2019 года - 24 873 бутылки), в том числе в период 22 - 28.06.2019 было реализовано всего 63 бутылки водки.

Таким образом, из материалов дела не усматривается, что представленные ответчиком договоры гражданско-правового характера каким-либо образом соотносятся со сведениями МРУ Росалкогольрегулирования от 25.11.2020.

Причины такого несоответствия ответчик должным образом не обосновал и не доказал, в том числе, не обосновал, чем занимались в период 22 - 28.06.2019, когда было реализовано всего 63 бутылки водки, лица, поименованные в представленных ответчиком договорах за июнь 2019 года.

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции верно указал на то, что представленные ответчиком договоры гражданско-правового характера сами по себе не подтверждают, что водка, реализованная согласно сведениям МРУ Росалкогольрегулирования, в действительности была с переклеенной этикеткой.

К свидетельским показаниям допрошенных по ходатайству ответчика Антиповой И.В., Никитиной Е.В., Гореловой Е.Ю., Емельяновой Д.П. суд первой инстанции обоснованно отнесся критически, поскольку большая часть из указанных лиц является в настоящее время работниками ответчика, что вызывает сомнение в их объективности и беспристрастности. Кроме того, в свидетельских показаниях указанных лиц имеется много противоречий, неуверенных ответов, сомнений в ответах.

Так, как обоснованно указывает истец в своих письменных пояснениях от 31.03.2022 и это соответствует фактическим показаниям свидетелей, свидетель Антипова И.В. (согласно представленным ответчиком договорам работающая в период с 18.04.2019 по 30.04.2019, с 01.05.2019 по 31.05.2019, с 01.06.2019 по 28.06.2019) пояснила, что на переклейке этикеток работали и женщины, и мужчины. Два других свидетеля - Никитина Е.В. (согласно представленным ответчиком договорам работающая с 01.03.2019 по 29.03.2019, с 29.04.2019 по 29.04.2019) и Горелова Е.Ю. (согласно представленным ответчиком договорам работающая в периоды с 17.04.2019 по 30.04.2019, с 01.05.2019 по 31.05.2019, с 01.06.2019 по 28.06.2019) на этот же вопрос отвечали, что работали только женщины. При повторном опросе Горелова Е.Ю. и Никитина Е.В. уже сказали, что были также мужчины, Никитина Е.В. даже назвала их примерное количество - двое мужчин.

Вместе с тем, если исходить из представленных ответчиком договоров гражданско-правового характера, в марте 2019 года переклейку осуществляло

2 мужчин; в апреле 2019 года - 7 мужчин; в мае 2019 года - 10 мужчин; в июне 2019 года - 7 мужчин, то есть значительное количество, которое невозможно было не заметить либо забыть, что противоречит пояснениям указанных выше свидетелей, а также ставит под сомнение факт того, что указанные договоры могут достоверно подтверждать факт переклейки этикеток.

Если исходить из представленных ответчиком договоров, свидетели Антипова И.В. и Горелова Е.Ю. работали в один и тот же период, при этом Горелова Е.Ю. утверждает, что переклеивали этикетки на бутылках объемом 0,25 л и 0,5 л, а Антипова И.В. утверждает, что переклеивались бутылки объемом только 0,25 л, других объемов не было.

Свидетель Никитина Е.В. при первом опросе утверждала, что работала в перчатках, снимала их, когда наклеивала этикетки, при повторном опросе говорила, что работала без перчаток.

Свидетель Горелова Е.Ю. (согласно представленным ответчиком договорам

работавшая в период с 17.04.2019 по 28.06.2019) в судебном заседании 13.01.2022 пояснила, что переклеивала бутылки объемом 0,25 л и 0,5 л, однако согласно сведениям, представленным МРУ Росалкогольрегулирования, последняя реализация водки «100 лет Чебоксарская» объемом 0,5 л была 10.01.2019. При повторном допросе Горелова Е.Ю. изменила показания и стала утверждать, что работала только с объемом 0,25 л, с другими объемами не работала. Следует отметить, что все показания Гореловой Е.Ю., данные в судебном заседании 10.03.2022, содержали оговорки: «затрудняюсь ответить», «наверное», «я думаю», «не помню», «вроде» и т.д. На вопрос суда, с какими этикетками работала, пояснила, что не помнит, вроде с синими этикетками, что явно не соответствует действительности, поскольку спорные этикетки были золотистого цвета.

Свидетель Никитина Е.В. (согласно представленным ответчиком договорам работавшая в период с 11.02.2019 по 29.03.2019 и один день в апреле - 29.04.2019) в судебном заседании 10.03.2022 пояснила, что работала с этикетками на бутылках объемом только 0,5 л и что и другие работники работали только с 0,5 л, с другими объемами не работали, что противоречит сведениям МРУ Росалкогольрегулирования о дате последней реализации водки объемом 0,5 л (10.01.2019).

Свидетель Антипова И.В. (согласно представленным ответчиком договорам работавшая в период с 18.04.2019 по 28.06.2019) пояснила, что работала с бутылками объемом 0,25 л.

Свидетель Емельянова Д.П. (согласно представленным ответчиком договорам работавшая в период с 06.05.2019 по 31.05.2019) пояснила, что переклеивала бутылки объемом и 0,25 л и 0,5 л, что противоречит сведениям МРУ Росалкогольрегулирования о дате последней реализации водки объемом 0,5 л (10.01.2019).

В судебном заседании 13.01.2022 Антипова И.В. пояснила, что не помнит, была ли на бутылках водки задняя контрэтикетка. Никитина Е.В. пояснила, что не помнит, какие именно этикетки заменяли и переклеивали. Горелова Е.Ю. пояснила, что не помнит, счищали ли заднюю контрэтикетку; какие именно этикетки заменяли и переклеивали. В судебном заседании 10.03.2022 Горелова Е.Ю. пояснила, что не помнит, использовался ли при работе растворитель; использовалась ли при очистке от старой этикетки тряпочка и где она лежала во время работы; где лежали новые этикетки, приготовленные для переклейки; какие именно этикетки заменяли и переклеивали.

Как следует из сведений МРУ Росалкогольрегулирования, реализованы были также бутылки водки объемом 0,375 л (21 638 шт.), 0,7 л (4023 шт.), однако никто из свидетелей даже не упомянул, что переклеивал этикетки на таких

бутылках.

Более того, судом первой инстанции обоснованно отмечено, что ранее в рамках дела № А79-1368/2020 были представлены несколько бутылок водки «100 лет Чебоксарская», произведенной ООО «Спиртовой завод «Ядринский», и при этом акцизная марка была частично наклеена не только на бутылку, но и на этикетку. В отношении указанных бутылок судом по делу № А79-1368/2020, в частности, был сделан вывод о том, что в этом случае невозможно удалить этикетку, не повредив акцизную марку.

Ранее, как в ходе рассмотрения антимонопольного дела, так и в ходе рассмотрения дела № А79-1368/2020 в суде первой инстанции, ООО «Спиртовой завод «Ядринский» факт того, что указанные бутылки с имеющим место нахлестом акцизной марки на этикетку действительно произведены ответчиком, не отрицало.

В ходе рассмотрения настоящего дела ответчик изменил свою позицию по данному вопросу. При этом первоначально последний ссылался на то, что производство бутылок с наклеенной внахлест федеральной специальной маркой поверх этикетки на производстве ответчика вообще исключено. Затем стал ссылаться на то, что такой нахлест иногда может произойти, однако только на одну из этикеток на бутылке, а одновременный нахлест федеральной специальной маркой поверх одновременно передней и задней этикеток на производстве ответчика вообще исключен.

В то же время в материалы настоящего дела были представлены несколько бутылок водки производства ООО «Спиртовой завод «Ядринский», на которых федеральная специальная марка наклеена поверх этикетки, что в принципе делает невозможным удаление этикетки без повреждения акцизной марки.

Так, представителем третьего лица УФАС из материалов антимонопольного дела № 14/04-АМЗ-2017 в судебном заседании 13.01.2022 была представлена бутылка водки «100 лет Чебоксарская» объемом 1,0 л с ФСМ 106397450507. Указанная бутылка не имеет нахлеста ФСМ, однако материалами дела подтверждается, что она была отгружена ответчиком и затем приобретена истцом в розничной сети уже после регистрации истцом товарного знака.

В судебном заседании 10.03.2022 представителем третьего лица УФАС из материалов антимонопольного дела № 14/04-АМЗ-2017 были представлены бутылки водки «100 лет Чебоксарская» объемом 0,5 л с ФСМ 105909694123, «Сута салкус» объемом 0,5 л с ФСМ 105819174810 и «Светлый ключ» объемом 0,5 л с ФСМ 105777411390. Представителем истца в судебном заседании 02.02.2022 были представлены закупленные в розничной сети бутылки водки «100 лет Чебоксарская» объемом 0,5 л с ФСМ 107375633126 и «Сута салкус» объемом 0,5 л с ФСМ 105819174783; в судебном заседании 31.03.2022 была представлена бутылка водки «Светлый ключ» объемом 0,5 л с ФСМ № 811713193. Указанные бутылки производства ООО «Спиртовой завод «Ядринский» имеют нахлест ФСМ на этикетки, в том числе, одновременно на

переднюю и на заднюю этикетки. При этом материалами дела подтверждается, что бутылка водки «Светлый ключ» объемом 0,5 л с ФСМ № 811713193 была приобретена в розничной сети 29.03.2022.

Изложенное свидетельствует о необоснованности доводов ответчика о том, что на производстве ООО «Спиртовой завод «Ядринский» исключена возможность наклеивания ФСМ с нахлестом поверх этикеток, в том числе одновременно передней и задней этикеток на одной бутылке, а также о том, что такие случаи на производстве ответчика не являются единичными.

Ответчик в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представил каких-либо доказательств в обоснование своего довода о том, что представленные в материалы дела бутылки водки не производства ООО «Спиртовой завод «Ядринский», а имеют неизвестное происхождение.

В отношении указанных бутылок производства ООО «Спиртовой завод «Ядринский» суд пришел к выводу, аналогичному сделанному в рамках дела № А79-1368/2020, о том, что в этом случае невозможно удалить этикетку, не повредив акцизную марку. Кроме того, стороны не отрицают, что переклейка акцизной марки запрещена законодательством.

Указанное обстоятельство опровергает доводы ответчика о том, что им была осуществлена переклейка спорных этикеток на всех ранее произведенных бутылках водки.

Ответчик в ходе рассмотрения дела не представил какого-либо экономического обоснования целесообразности такого мероприятия как переклейка этикеток на бутылках.

В судебном заседании 31.03.2022 представителем ответчика были представлены копии договора на изготовление и поставку этикеток, универсальных передаточных документов о приобретении этикеток. Вместе с тем, суд признал обоснованными доводы представителя истца о том, что указанные документы сами по себе не подтверждают того, что указанные этикетки были переклеены на спорные партии водки, поскольку они могли использоваться ответчиком не для переклейки, а при производстве новых партий водки уже после того, как ответчик перешел на новый дизайн этикеток.

Принимая во внимание вышеизложенное, оценив доказательства по делу по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в их совокупности и взаимосвязи, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что материалами дела не подтверждается и ответчиком не доказано то обстоятельство, что бутылки водки, указанные в сведениях МРУ Росалкогольрегулирования от 25.11.2020, были реализованы с уже переклеенными этикетками.

Таким образом, материалами дела подтверждается факт реализации ответчиком после 10.09.2018 водки «100 лет Чебоксарская», произведенной до 30.08.2018 (с датами розлива с 01.08.2017 по 29.08.2018) с этикеткой, дизайн которой совпадал с обозначением, зарегистрированным за ООО «Чебоксарский ЛВЗ» по свидетельству № 670062, в количестве 217 359 бутылок разного объема, стоимостью 23 254 129 руб. 10 коп.

Указанный вывод основан на произведенной судом первой инстанции детальной оценке доказательств по делу, подробно изложенной в обжалуемом судебном акте, оснований для несогласия с которой суд апелляционной инстанции, вопреки доводам ООО «Спиртовой завод «Ядринский», не установил. Дублируя в апелляционной жалобе свою позицию относительно представленных в дело доказательств, ООО «Спиртовой завод «Ядринский» по существу лишь выражает несогласие с оценкой судом соответствующих доказательств.

При этом согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 23.04.2013 № 16549/2012, исходя из принципа правовой определенности, судом апелляционной инстанции не может быть отменено решение (определение) суда первой инстанции, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, исключительно по мотиву несогласия с оценкой указанных обстоятельств, данной судом первой инстанции.

В ходе проверки доводов ответчика суд апелляционной инстанции полностью согласился с оценкой представленных в дело доказательств, произведенной судом первой инстанции.

Более того, оспариваемый ответчиком факт также был установлен судебными актами по делу № А79-1368/2020, имеющими преюдициальное значение для настоящего дела.

С учетом вышеизложенного суд первой инстанции верно установил, что действиями ответчика нарушены права истца на товарный знак.

Согласно статье 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

В силу пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера

причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. При этом в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных настоящим Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: 1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; 2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Установив факт нарушения ответчиком исключительных прав истца на товарный знак, суд первой инстанции обоснованно признал правомерным предъявление требования о взыскании компенсации.

Доводы ответчика о том, что истец взыскивает убытки и компенсацию за одно и то же нарушение, обоснованно признаны судом первой инстанции ошибочными. Так, материалами дела подтверждается, что сумма 3 898 551 руб.

96 коп. убытков в виде упущенной выгоды рассчитана за период с 13.07.2017 по 11.09.2017 и с октября 2017 года по август 2018 года, данное требование мотивировано тем, что в указанный период ответчиком было допущено нарушение пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции, выразившееся в использовании в названии водки слова «Чебоксарская», что вводило потребителя в заблуждение о месте производства товара. Компенсация в сумме 46 508 258 руб. 20 коп. рассчитана как двукратная стоимость водки с этикеткой, совпадающей с товарным знаком истца № 670062, реализованной ответчиком за период с 11.09.2018 по 28.06.2019 с датой розлива с 01.08.2017 по 29.08.2018, что является нарушением пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Следовательно, убытки и компенсация взыскиваются истцом за разные нарушения, совершенные при этом в разные периоды времени.

Истец заявил требование о взыскании с ответчика компенсации за нарушение исключительного права на использование товарного знака в размере 46 508 258 руб. 20 коп., избрав вид компенсации, взыскиваемой на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского Кодекса Российской Федерации, - в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак.

При определении размера подлежащей взысканию компенсации суд не вправе по своей инициативе изменять вид компенсации, избранный правообладателем (пункт 35 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015).

Аналогичное положение о том, что суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации, закреплено в пункте 59 Постановления Пленума № 10.

В пункте 61 Постановления Пленума № 10 разъяснено, что заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы (пункт 6 части 2 статьи 131, абзац восьмой статьи 132

ГПК РФ, пункт 7 части 2 статьи 125 АПК РФ), а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену. В случае невозможности представления доказательств истец вправе ходатайствовать об истребовании таких доказательств у ответчика или третьих лиц.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), то при определении размера компенсации за основу следует принимать ту стоимость этих экземпляров (товаров), по которой они фактически продаются или предлагаются к продаже третьим лицам. Так, если контрафактные экземпляры (товары) проданы или предлагаются к продаже нарушителем на основании договоров оптовой купли-продажи, должна учитываться именно оптовая цена экземпляров (товаров).

Судом установлено, что компенсация в размере 46 508 258 руб. 20 коп. истцом рассчитана в соответствии с положениями подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в двукратном размере стоимости бутылок водки, на которых незаконно размещен товарный знак, на основании сведений, указанных в письме

Межрегионального управления Росалкогольрегулирования от 25.11.2020.

Проверив представленный истцом расчет компенсации, суд обоснованно признал его верным, подтверждены материалами дела и соответствующим положениям подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определенный таким образом размер является по смыслу пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации единственным (одновременно и минимальным, и максимальным) размером компенсации, предусмотренным законом по правилам указанной нормы.

Таким образом, требование истца о взыскании с ответчика компенсации за нарушение исключительного права на использование товарного знака в размере 46 508 258 руб. 20 коп. является правомерным.

Ответчик заявил о снижении размера взыскиваемой компенсации, сославшись в обоснование необходимости такого снижения на пункт 59 Постановления Пленума № 10, Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28-П и от 24.07.2020 № 40-П и указав на то, что заявленный размер компенсации многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков.

В пункте 62 Постановления Пленума № 10 разъяснено, что размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в Постановлениях от 13.12.2016 № 28-П и от 24.07.2020 № 40-П, при определенных условиях возможно снижение судом размера компенсации ниже низшего предела, установленного статьями 1301, 1311 и 1515 ГК РФ.

Такое уменьшение возможно лишь по заявлению ответчика и при следующих

условиях: убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком; правонарушение совершено ответчиком впервые; использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью деятельности ответчика и не носило грубый характер (например, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции).

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении № 40-П, с учетом характера допущенного нарушения и тяжелого материального положения ответчика и при наличии соответствующего заявления от него суд вправе снизить размер компенсации ниже установленной подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ величины.

При этом с целью не допустить избыточного вторжения в имущественную сферу ответчика, с одной стороны, и, с другой, лишить его стимулов к бездоговорному использованию объектов интеллектуальной собственности размер такой компенсации может быть снижен судом не более чем вдвое (то есть не может быть менее стоимости права использования товарного знака).

Суд не вправе снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом, по своей инициативе, обосновывая такое снижение лишь принципами разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Определение конкретного размера компенсации относится к прерогативе суда, рассматривающего спор по существу, который определяет размер компенсации в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Оценив представленные в дело доказательства, суд первой инстанции применительно к рассматриваемому спору, счел возможным снизить размер компенсации до однократной стоимости товара, указанной в сведениях Межрегионального управления Росалкогольрегулирования от 25.11.2020, а именно: до 23 254 129 руб. 10 коп., отказав в удовлетворении остальной части соответствующего требования.

При этом судом учтено, что спорная продукция была произведена еще до того, как был зарегистрирован товарный знак истца, а также существенный размер заявленной к взысканию компенсации.

Кроме того, судом установлено, что в материалах № А79-1368/2020 имеется копия представленного ответчиком в антимонопольный орган расчета цены на водочные изделия, из которого видно, что в цене реализации водки

значительную часть занимают акциз и НДС. Доход от реализации одной бутылки водки является незначительным по отношению к цене такой бутылки. Указанное обстоятельство подтверждается расчетами самого истца, приведенными в обоснование требования о взыскании убытков в виде упущенной выгоды (т. 2 л.д. 139).

Таким образом, в данном случае заявленный к взысканию размер компенсации многократно превышает возможный размер причиненных правообладателю убытков.

Доводы истца сводятся к несогласию с уменьшением размера компенсации.

Суд апелляционной инстанции, вопреки позиции ООО «Чебоксарский АВЗ», не усматривает оснований для несогласия с выводом суда первой инстанции о наличии оснований для уменьшения размера компенсации.

Ссылка истца на то, что истцом не заявлялось о необходимости снижения размера компенсации, отклоняется как необоснованная и опровергаемая материалами дела, которые свидетельствуют о том, что ответчик в своих позициях по делу последовательно неоднократно указывал на необходимость уменьшения размера компенсации со ссылками на Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28-П и от 24.07.2020 № 40-П.

Из обжалуемого решения следует, что суд первой инстанции при разрешении вопроса о размере подлежащей взысканию компенсации руководствовался принципами разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения, а также учел фактические обстоятельства спора, на что указано выше.

При этом суд полно, всесторонне и объективно исследовал представленные доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установил все имеющее значение для дела обстоятельства, сделал правильные выводы по существу соответствующего требования, не допустив нарушения норм материального и процессуального права.

Суд первой инстанции уменьшил размер компенсации, исходя из предоставленных ему полномочий на основании оценки имеющихся в материалах дела доказательств с учетом фактических обстоятельств спора.

Определенная судом сумма компенсации соответствует принципам разумности и справедливости, соразмерна допущенному нарушению. Доказательств обратного в деле не имеется.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции в данном конкретном случае не усматривает оснований для несогласия с уменьшением судом первой инстанции размера компенсации до 23 254 129

руб. 10 коп., что составляет однократную стоимость товара, указанную в сведениях Межрегионального управления Росалкогольрегулирования от 25.11.2020, и находит правомерным удовлетворение иска в названной сумме.

Таким образом, решение суда первой инстанции подлежит изменению на основании пункта 2 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с отказом в удовлетворении требования о взыскании убытков в полном объеме. В части разрешения требования о взыскании компенсации решение суда первой инстанции является законным и обоснованным, поскольку оно принято исходя из фактических обстоятельств, материалов дела и действующего законодательства. По приведенным выше мотивам апелляционная жалоба истца удовлетворению не подлежит, апелляционная жалоба ответчика является обоснованной частично. В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение иска и апелляционной жалобы ответчика подлежат отнесению на стороны пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований (без учета при этом уменьшения размера компенсации по заявлению ответчика ниже низшего предела); расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы истца относятся на последнего. При этом излишне уплаченная истцом государственная пошлина подлежит возврату ему из федерального бюджета в силу статьи 104 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации.

Нарушений норм процессуального права, являющихся согласно части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено.

В соответствии с частью 2 статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исполнительный лист на основании судебного акта, принятого арбитражным судом апелляционной инстанции, выдается арбитражным судом первой инстанции.

Руководствуясь статьями 176, 258, 268, 269, 270, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Первый арбитражный апелляционный суд

ПО С Т А Н О В И Л:

решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 06.04.2022 по делу № А79-6184/2020 изменить.

В удовлетворении требования о взыскании убытков отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Спиртовой завод «Ядринский» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Чебоксарский ликеро-водочный завод» 23 254 129 руб. 10 коп. компенсации, 184 531 руб. 65 коп. расходов по уплате государственной пошлины.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Чебоксарский ликеро-водочный завод» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Спиртовой завод «Ядринский» 232 руб. 03 коп. в возмещение расходов по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью «Чебоксарский ликеро-водочный завод» из федерального бюджета государственную пошлину в сумме 116 861 руб., излишне уплаченную по платежному поручению от 02.07.2020 № 3008.

Основанием для возврата государственной пошлины является настоящее постановление.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Суд по интеллектуальным правам в двухмесячный срок со дня его принятия.

Председательствующий судья

Н.В. Устинова

Судьи

Т.А. Захарова

Д.Г. Малькова

